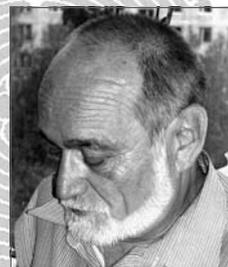

А.Д. Левицкий

Групповая работа с родителями проблемных детей: системный подход

Окончание. Начало в «Вестнике практической психологии образования» №4 за 2008 год.

Родительские группы

Что это такое?

Работа с группами, о которых идет речь, направлена на формирование у родителей активной позиции по отношению к проблемам ребенка и ориентацию семьи на изменение существующего в семье порядка, на улучшение отношений. В группах создается возможность обучения родителей решению любых проблем, возникающих в семье. Поэтому группы называются «родительскими». Их можно было бы назвать «детскими», но не потому, что в них участвуют дети (детей в группе, как правило¹, нет), а потому, что все участники были когда-то детьми и при решении проблем во вновь созданных семьях применяют свои «домашние заготовки».

Групповой терапии присущи свои характерные особенности, весьма отличные от типичных особенностей процесса индивидуальной терапии. Наиболее важная из них состоит в том, что групповая ситуация акцентирует внимание на адекватности существующих «здесь и теперь» межличностных отношений.

Когда разворачивается работа с проблемной ситуацией одной семьи, остальные участники, играя отведенные им роли, занимаясь поиском решений, вступают в интенсивное общение друг с другом. При этом складывается множество эмоционально насыщенных ситуаций, переживая которые, участники получают возможность прочувствовать и понять механизм возникновения и развития напряженности как в собственной семье, так и в той, где они играют роль родителей.

Работа с родительской группой преследует следующие цели:

- развитие представлений участников группы о себе, друг о друге, о семье;
- создание предпосылок для нормализации отношений в семье, снятия психологического напряжения;
- практика перевода отношений из дисфункциональных в функциональные;

Левицкий Аркадий Давыдович — педагог-психолог ГОУ ЦДиК «Участие» Северо-Восточного административного округа г. Москвы, заместитель директора Института интегративной семейной терапии.

В 1971 году окончил МГПИ им. Ленина по специальности «физика», а в 2000 году закончил обучение в Мюнхенском институте интегративной терапии.

Автор ряда публикаций по психологии и психотерапии, в том числе в журнале «Семейная психология и семейная терапия», публикует научно-популярные статьи в периодических изданиях. Соавтор методического пособия «Методы социально-педагогической помощи подросткам группы риска».

¹ Мы проводим и совместные группы родителей с детьми, но это другой тип групп, другой характер работы. Отчет о такой работе опубликован в журнале «Семейная психология и семейная терапия» [1].

- повышение самооценки у родителей. Формирование конструктивной самооценки;
- освоение техник, методов решения семейных проблем.

Содержательный аспект

Содержание работы родительской группы можно представить в виде трех основных блоков:

1. информационный.
2. поведенческий.
3. эмоциональный.

Информационный блок. Семье предоставляется информация, нужная ей в данный момент. Чаще всего это сведения о некоторых особенностях развития ребенка в тот или иной возрастной период. Важно, что при этом невербально подчеркивается необходимость обучения, а это является поводом для изменений и создания мотивации к дальнейшему преобразованию своей жизни. Кроме того, устанавливается конструктивное взаимодействие между ведущим и группой, основанное на общей ответственности.

Поведенческий блок. Формирование у членов семьи необходимых в семье практических навыков эффективного общения, среди которых: умение адекватно выражать свои чувства, конструктивно решать спорные вопросы, правильно применять поощрения и наказания, четко определять и соблюдать границы между поколениями в семье и др.

Эмоциональный блок. Сегодня в нашем обществе наблюдается стремление людей к эмоциональной изоляции. Очень многие навязывают друг другу физическую близость и даже домогаются ее, но при этом избегают даже намека на близость душевную, интимность, теплоту. Этому способствует современная индустрия развлечений, устраняющая малейшие возможности такой близости. Привлекательная для многих, индустриально тиражируемая изоляция людей так же «питательна и вкусна» для эмоциональной жизни индивида, как суп в общепитовской столовой — для его здоровья. Тот, кто пробовал что-нибудь другое, сразу почувствует разницу. Нет ничего более естественного, чем ответные чувства людей, когда ими движет ожидание душевной близости. Поэтому эмоциональной стороне в работе родительской группы уделяется значительная часть времени и внимания.

В основном это проявляется в индивидуальной работе с одним участником или с семейной парой, с которой решаются ее проблемы. Но поскольку это происходит в группе, то в процесс вовлекаются все ее участники. Возможность по-новому прочувствовать свою и чужую боль, выразить свои эмоции получает не только тот, чья проблема решается в данный момент, но и любой участник расстановки, и даже зрители². Все они обретают новый эмоциональный опыт и новое понимание поведения своих детей и других членов семьи. Особенно ярко переживаются

такие моменты, когда происходит построение «семейных скульптур», и при этом родители играют роли детей и подростков или супруги — роли друг друга.

Родители часто испытывают чувство растерянности, неуверенности и уязвимости. В процессе работы группы они получают реальную возможность ощутить, что они не одиноки в своих поисках и страданиях, что они могут рассчитывать на взаимопонимание и помощь других людей [4, 5].

Организационный аспект

Накопленный опыт показывает успешность применения системного подхода в работе с семьей в условиях образовательных учреждений. В такой работе могут иметь место три режима:

- только семейная терапия;
- параллельное проведение работы со всей семьей (включая детей) и работы с родителями из этой семьи в группе;
- только групповая работа с родителями.

Мы использовали все три вышеуказанных режима, так как не каждая семья желает заниматься в группе, и мы не всякую семью сочтем готовой к групповой работе. Хотя всегда, когда это возможно, мы предпочитаем работать в группе: в этом случае результат достигается значительно быстрее, чем при индивидуальной работе. Часто решение проблемы, заявленной семьей, происходило на первом же занятии. Аналогичного результата в индивидуальной работе с семьей удается достичь в лучшем случае лишь за 3—4 встречи.

Более того, мы заметили, что и индивидуальная работа с участниками группы шла успешнее по сравнению с предыдущим периодом, даже если в группе еще не работали с проблематикой данного участника. Отсюда можно сделать вывод, что у участников группы происходит своеобразная интенсификация индивидуального процесса поиска решения семейной проблемы [5].

На основании проведения большого числа циклов групповой работы можно говорить о форме и критериях оптимального отбора участников группы. Отбор проводится на основании собеседования с кандидатами, в ходе которого выясняется насколько уместно и своевременно участие в групповых занятиях для данного родителя, готов ли он и его семейная ситуация к такой работе.

Тогда же происходит определение проблем. Проблемы, сформулированные на этом предварительном этапе, вероятнее всего, не прозвучат в работе, так как от собеседования до начала работы группы проходит определенное время, иногда это полтора—два месяца. В семье могут произойти (и происходят) изменения. Мы не стремимся поднимать в последующей работе именно те вопросы, о которых шла речь на собеседовании. Нам важно, чтобы будущий участник группы получал установку на то, что его трудно-

² В расстановку или психодраму могут войти не все участники группы. Зрителями я здесь называю участников, не вошедших в мизансцену.

сти — это проблемы, которые можно и нужно формулировать и решать.

Опыт показал, что по количеству участников и режиму работы оптимальны группы по 10—12 человек, работающие один раз в неделю по три часа в течение двух—трех месяцев в режиме закрытой группы. Возрастных и образовательных ограничений нет, более того, всячески приветствуется разнообразие и неоднородность. С одной существенной поправкой — не рекомендуется включать в группу более двух (а лучше одного) участников с выраженной истерической акцентуацией, так как они сильно «тянут одеяло на себя» [2, 5].

Участники группы могут получать индивидуальную помощь у ведущего для проработки отдельных, интимных проблем, которые, по их мнению, не могут быть затронуты «при всех». Впоследствии эти вопросы (разумеется, при согласии всех трех сторон) могут быть вынесены на группу.

В работе родительских групп эффективно применяются различные методы: гештальт-группы, т-группы, элементы психодрамы и телесно-ориентированной психотерапии, нарративной терапии и терапии, ориентированной на принятие решения. Но опыт показывает, что на первые места в этом ряду выдвигаются системные методики: семейные расстановки и «скульптуры», построение генограмм, работа с историей семьи и т. д.

Очень важным этапом работы психолога с родительской группой является предварительная подготовка к занятию. Это, прежде всего, разработка сценария занятия. В него обычно входят:

- рефлексия предыдущего занятия,
- завершение оставшихся открытыми с предыдущего занятия вопросов,
- одна—две темы предстоящего занятия,
- предварительная работа с участниками группы, проблемы которых будут сегодня в центре внимания,
- иногда это подготовка теоретического или справочного материала, связанного с содержанием предыдущего или предстоящего занятия.

На практике почти никогда не удается полностью реализовать этот проект сценария. Как правило, групповая динамика подсказывает (или навязывает) нам содержание работы. Мастерство руководителей группы состоит в том, чтобы, правильно использовать проект. С одной стороны, проект сценария призван помогать разрешению общей и частной проблематики членов группы, не позволяя уходить от них в сторону, а с другой — жесткая приверженность подготовленному сценарию не должна мешать понять реальные сиюминутные трудности, ощутить пульс момента.

Этапы работы группы и число занятий каждого этапа

1. Усвоение правил, создание безопасного пространства — 1—2 занятия.
2. Разогрев, групповая динамика³ — 1—2 занятия.
3. Работа — 5—6 занятий.
4. Завершение работы — 1 занятие.

При организации и планировании групповой работы следует помнить, что на этапе «усвоения правил и создания безопасного пространства» еще возможен ввод в группу новых участников. В дальнейшем появление новых участников приводит либо к разрушению группы, либо этих новых участников их собственная внутренняя динамика буквально «выбрасывает» из группы. Это связано с тем, что новых людей ошеломляет степень открытости друг другу и взаимного доверия между участниками, которая достигнута в группе к моменту их появления в ней. Человек, не прошедший фазу создания безопасного пространства, воспринимает такую открытость как угрозу. С другой стороны, сама атмосфера открытости и взаимного доверия — образование очень хрупкое, и чужой, незнакомый человек неосторожным высказыванием может ее нарушить. Такое нарушение некоторые или даже все остальные участники группы могут воспринять как угрозу, а это, в свою очередь, понижает устойчивость группы [5, 23].

Программа работы родительских групп

Занятие 1

Ведущие рассказывают о группе, о правилах и нормах групповой работы, о внешних ограничениях.

Задание 1. Участники группы делятся на пары, и каждый по очереди рассказывает партнеру о себе. Общее время — 20 минут, по 10 минут на каждого.

Затем группа собирается вместе, и каждый знакомит всех присутствующих со своим партнером. Тот, о ком идет рассказ, вносит поправки, дополнения, отвечает на вопросы. (Вопросы и ответы можно задавать в соответствии с правилами.) Общее время — 90—120 минут, по 10 минут на каждого. Ведущие тоже рассказывают друг о друге⁴.

Затем происходит обсуждение того, насколько точно и полно рассказчики поняли своих партнеров. Это упражнение — первое испытание внимательности и способности к контакту. Общее время — 20 минут.

Задание 2. Участникам предлагается перебрасываться «кушем»⁵, называя при этом имя того, кому они его бросают. Затем, когда несколько кругов пройдено, задание меняется — теперь надо назвать имя

³ Групповая динамика, конечно, возможна на любом занятии. Но на этапе разогрева ведущие способствуют ее возникновению.

⁴ Ведущих в семейной групповой терапии всегда должно быть двое. Это продиктовано следующими соображениями. Первое — отслеживать групповую динамику в семейной системной терапии чрезвычайно трудно. И второе — отношения котерапевтов в процессе групповой динамики задают некий эталон для участников.

⁵ Куш — это мохнатый шарик из разноцветных резиновых нитей. Он упругий и им приятно перебрасываться.

того, кто бросил «куш». Это упражнение — веселый способ запоминания имен и создание игрового настроения у участников.

Задание 3. Участникам предлагается в произвольном порядке ответить на вопрос «Что вы хотите получить от всего цикла занятий в самом идеальном случае?». (Впоследствии ответы на этот вопрос будут использованы для рефлексии на последнем занятии цикла.) Общее время — 40—50 минут. Как правило, не все могут сразу внятно ответить на этот вопрос, поэтому он остается в качестве домашнего задания.

Занятие 2

Задание 1. Рефлексия предыдущего занятия, продолжение знакомства, ввод новых участников, если они есть. Общее время — 30—50 минут.

Участникам повторно предлагается в произвольном порядке ответить на вопрос «Что вы хотите получить от всего цикла занятий в самом идеальном случае?». На этот раз ответы полнее и точнее соответствуют вопросу. Общее время — 20—30 минут.

Теоретическая часть — обсуждение понятия «Я-послание». Затем участники рассказывают о каком-либо конфликтном или непонятном реактивном поведении одного из членов семьи на их высказывание и упражняются в переформулировании своего высказывания в виде «Я-послания». Обычно эта тема вызывает много толков, протестов и сомнений, поэтому необходимо приводить примеры, рассказывать случаи из жизни и т. п. Общее время — 40—50 минут.

Задание 2. Разговор о том, как родители узнают, что чувствуют дети в тот или иной момент. Предлагается методика — реконструкция состояния ребенка по состоянию родителя. Общее время — 40—50 минут.

Домашние задания

1. Не менее трех раз в течение недели практиковать «Я-послания» и заметить изменения (если они есть, а они обычно есть) в реакции детей и других членов семьи.

2. Реконструировать чувства детей и пробовать, исходя из этого, строить свое поведение.

Занятие 3

Задание. Ведущие расспрашивают участников об их детстве, о том их возрасте, в котором находятся сейчас их дети, об их родителях и взаимоотношениях с ними. Если создано безопасное рабочее пространство и возникла атмосфера доверия, то участники искренне рассказывают о весьма сокровенных вещах. В этом случае ведущие предлагают теоретический материал о методе генограммы и ее использовании в работе с семейной проблемой. Если участники ощущают скованность, следует затратить еще некоторое время на установление доверительной обстановки. Если кто-то из участников очень эмоционально рассказывает о каком-либо событии из жизни семьи, то есть смысл сразу перейти к расстановке. Общее время — 140—180 минут.

Домашнее задание: нарисовать генограмму семьи [16, 17, 28].

Занятие 4

Задание. Рефлексия предыдущего занятия. Разговор о семейных традициях, семейных правилах, писаных и неписаных. Работа с генограммами. Общее время — 40—50 минут.

Обычно сразу следует расстановка для того, кто предъявил генограмму и проблему для работы. Если удастся, в расстановке иллюстрируется тема семейных правил.

В любом случае эта тема остается в качестве домашнего задания.

Общее время — 100—150 минут [28].

Занятие 5

Задание. Рефлексия предыдущего занятия.

Разговор о том, что будут делать участники, когда семейная проблема решится идеальным образом. Это сложная тема, обсуждая ее, участники начинают понимать, что часто они не знают, как им жить без проблемы, что они «не защищены от внезапного счастья». Общее время — 40—50 минут.

Теоретическая часть: обсуждение представлений о коммуникативных стилях. Участникам предлагается вспомнить и рассказать о том, какие коммуникативные стили практикуют они и члены их семей. Общее время — 20—40 минут.

Это занятие приходится на середину цикла. Участникам предлагается подумать о том, что хотя занятия в группе подходят к завершению, еще есть время заявить свою проблему. Как правило, у участников возникает ощущение уходящего времени, и за этим разговором следует более интенсивная работа.

Домашние задания:

— индивидуальное, связанное с ответом на вопрос, заданный в начале занятия.

— общее — понаблюдать за динамикой коммуникативных стилей в своих семьях [1, 27].

Занятия 6, 7, 8

Эти занятия стереотипны, насколько это возможно. Идет работа с использованием техник системной терапии. Кроме работы по проблемам участников на этих занятиях поднимаются теоретические вопросы по темам: самооценка и самодостаточность, «скелеты в шкафу» и их влияние на эмоциональную атмосферу в доме, отношения семьи с внешним миром.

Затрагиваются и проблемы, касающиеся запретных тем (секс, агрессия, смерть), связанные с кризисами семейной жизни (браки, разводы, переезды, возрастные переломы) и пр. Их выбор зависит от складывающегося контекста. По ходу занятий можно попросить участников принести фотографии своих детей, мужей или родителей и устроить «рассматри-

вание семейного альбома». Важно ограничить число фотографий, чтобы стали понятны критерии отбора, и чтобы эта процедура уложилась в разумное время.

Занятие 9, заключительное

Задача. Рефлексия всей группы, самоотчет, установка на будущее.

Задание. Участникам предлагается еще один, последний шанс заявить свою проблему. Обычно желающие есть. Общее время — 50—60 минут.

Затем следует процедурная часть рефлексии. Участникам зачитываются их ответы на вопрос, прозвучавший на первом занятии, предлагается сопоставить эти ответы с тем, как они сейчас относятся к проблеме. Как правило, восприятие проблемы сильно изменилось, что производит глубокое впечатление на всех участников.

В заключение каждому на память вручается текст «декларации самодостаточности», на обратной стороне которого на фоне абриса его собственной руки — символа уникальности, неповторимости личности записаны отклики, пожелания на будущее персонально этому человеку от всех участников группы.

На этом цикл занятий заканчивается [1, 8].

Примеры

1. Семейная психотерапия

Семья состоит из трех человек — папа Михаил, мама Лена и сын Дима 14-ти лет. Михаил намного старше жены, он весьма разумный, неторопливый человек и, как мы предположили, не оправдывает эмоциональных запросов жены. Лена — очень быстрый энергичный человек, и ее мужчины за ней не успевают. Идентифицированный пациент — Дима. Он плохо учится, грубит родителям. Оба родителя говорят только о сыне и эмоционально включаются только при упоминании его имени, переживают только о нем и о проблемах, связанных с ним. Лена, как наиболее активный член семьи, все попытки заговорить об их отношениях с мужем быстро сводит к разговору о сыне и только тогда в ее голосе появляется эмоциональная интонация. После 3-х сессий мы выдвинули гипотезу, что проблемы ребенка нужны семье, чтобы поддерживать интенсивность ее эмоциональной жизни и объединять родителей. Были основания опасаться, что при их исчезновении может заболеть кто-либо из родителей — для выполнения тех же функций в семейной структуре. Поэтому для поиска ресурсов и способов их активизации было решено использовать системные методики.

На описываемой сессии мы предложили им построить «скульптуру» своей семьи, как они ее видят. Они построили ее именно так, как предполагалось — Лена очень быстро идет вперед, а ее мужчины с видимым усилием идут за ней, слегка сзади. На предложение

построить скульптуру своей семьи такой, какой они хотели бы ее видеть, они единодушно построились в один ряд. Терапевт предложил предоставить сыну возможность идти самому — опираясь при необходимости на родителей. Когда сын по просьбе терапевта сделал два шага вперед, произошла драматическая сцена. Оба родителя резко отвернулись в разные стороны, как бы отбежали, спрятались друг от друга и, продолжая расходиться, разрыдались. Терапевт с возгласом «Но вы же друг у друга есть!» развернул их друг к другу — лицом к лицу. И только тогда они обнялись и долго так стояли...

Впоследствии оба родителя расценили эту сессию как крайне неудачную. (Как вы понимаете, у терапевтов мнение другое.) Начиная со следующей встречи, старшие члены семьи были менее категоричны в суждениях о сыне, и работа пошла намного успешнее.

В дальнейшем продолжалась работа по созданию опоры на семейный ресурс. Использовались: генограмма, воспоминания о достойных страницах истории семьи, домашние предписания, направленные на укрепление супружеского холона и границ между родительским и детским холонами⁶, работа с семейными фотографиями с акцентом на изменения, которые произошли в семье (сын вырос и изменился).

Работа заняла 14 сессий по полтора часа. Результатом работы явилось усиление эмоциональных связей между родителями и разрушение сверхтесной связи мамы с сыном.

2. Групповая психотерапия

Семья состоит из четырех человек — папа Анатолий, мама Люба и двое детей. Участник группы — Люба. Она заранее нарисовала на большом листе миллиметровки (более трех метров) генограмму семьи, из которой она происходит. «Так уж получилось», что генограмму семьи мужа (Анатолия) нарисовать не удалось — места не хватило. Проблема, в формулировке Любы, состоит в том, что она (Люба) не пользуется уважением в своей семье (муж и старшая дочь неуважительно и грубо обращаются с ней), не может ни в чем проявить инициативы — даже исполнить желание выйти наконец на работу. Она не находит в себе силы, чтобы изменить ситуацию.

Семья, из которой она происходит, — это большая и дружная интеллигентная семья «с традициями», в которой у Любы есть старшая сестра. Сестра всегда (с точки зрения Любы) была решительной и энергичной девушкой, примером и образцом для подражания и советчиком в сложных вопросах. Семья мужа — не очень благополучная, с размытыми люмпен-пролетарскими корнями и привычками.

В системной расстановке своей семьи Люба так много места отвела своим старшим родственникам (своей референтной группе), что ей даже не хватило исполнителей их ролей. Когда в комнату вошла опоз-

⁶ Холон — нечто одновременно являющееся и целым само по себе, и частью чего-то еще.

давшая участница группы, Люба, с облегчением воскликнув: «Вот кого мне надо!», назначила ее на роль своей старшей сестры. (Нам уже было известно, что сестра — одна из важных фигур в ее картине семьи.) Когда участникам расстановки было предложено высказаться от лица своего персонажа, исполнительница роли сестры (которая не присутствовала при расказе о семье) спросила: «Ты что, так и будешь дальше жить в этом болоте?» — Люба потрясенно отозвалась: «Вот и сестра мне точно так же сказала!»

Изменения в жизни Любы стали происходить буквально через несколько дней. Она решила поехать с детьми в поход, участвовала там в психотехнических группах, устроилась на ответственную работу, связанную с дальними поездками, и многое другое.

Пишут участники групп...

«Спасибо Центру и людям, принимающим чужую боль, дающим Тепло, Надежду и Возрождение...»

«...группа помогла мне в первую очередь узнать себя, научила работать над собой, причем совершенно не так, как я предполагала...»

«Всю неделю с нетерпением ждешь вторника, знаешь, что встретишься с уже близкими для тебя людьми».

«...полностью изменилась моя самооценка. И муж, и мой сын уже ждут с нетерпением, когда я приду с занятий, поделюсь своими мыслями, чувствами, да и просто приду в хорошем настроении. Я постепенно обретаю уважение близких мне людей».

«Спасибо ведущим за то, что они помогают увидеть счастье в самом существовании, за возвращение к самой себе. После занятий в группе на душе осталось доброе и светлое чувство, дающее ощущение стабильности и веры в свои силы».

«...это помогло по-другому посмотреть на многие вещи и мне, и моему мужу, мы стали чувствовать друг друга. И сын стал прислушиваться к родителям».

«Удивительное ощущение совместного творчества судьбы своей, а также оказавшихся рядом людей».

«...вы помогли нашей семье выйти из сложнейшей ситуации, научили нас по-другому смотреть на многие вещи. А самое главное — мы теперь можем общаться со своим же ребенком. Я приобрела новых прекрасных друзей...»

ЛИТЕРАТУРА

1. Бебчук М., Левицкий А, Рихмаер Е. Групповые техники работы в системной семейной терапии // Семейная психология и семейная терапия, 2001, №3.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — М., 1998

3. Буланова О. Е. Продуктивная совместная деятельность специалиста с семьей как фактор психологической и социальной реабилитации проблемного ребенка: Дисс. ... канд. психол. наук. — М.: МГУ, 2003.
4. Буланова О.Е. и др. Методы социально-педагогической помощи подросткам группы риска: метод. рекомендации. — М., 2001.
5. Буланова О.Е., Левицкий А.Д. и др. Методы социально-педагогической помощи подросткам группы риска: Метод. пособие. — М., 2001.
6. Бэндлер Р., Гриндер Дж., Сатир В. Семейная терапия. — Воронеж, 1993.
7. Вацлавик П. и др. Психология межличностных коммуникаций. — СПб, 2000.
8. Вачков И. Основы технологии группового тренинга. — М., 1999.
9. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. — М., 2004.
10. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? — М., 2000.
11. Гордон Т.Е. Повышение родительской эффективности. — Екатеринбург, 1997.
12. Киппер Д. Клинические ролевые игры и психодрама. — М., 1993.
13. Левицкий А. Роль личной истории в профессиональной деятельности терапевта. Что такое «героизм» в системной семейной терапии // Семейная психология и семейная терапия, 2001, №1.
14. Лоуэн А. Язык тела. — СПб, 1997.
15. Маданес К. Стратегическая семейная терапия. — М., 1999.
16. Минухин С., Фишман Ч. Структурированные техники семейной терапии. — М., 1999.
17. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии. — М., 2006.
18. Основы конструктивного общения: Хрестоматия. — М. 1997.
19. Папуш М. Психотехника экзистенциального выбора. — М., 2001.
20. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия. Семья как психотерапевт. — М., 1996.
21. Пэпп П. Семейная терапия и ее парадоксы. — М., 1998.
22. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. — М., 2007.
23. Рудестам К. Групповая психотерапия. — М., 2000.
24. Саймон Р. Один к одному. Беседы с создателями семейной терапии. — М., 1996.
25. Сатир В. Вы и ваша семья. — М., 2000.
26. Скиннер Р., Клииз Дж. Семья и как в ней уцелеть. — М., 1995.
27. Фопель К. Психологические группы. — М., 2000.
28. Хелингер Б. Порядки любви. — М., 2001.
29. Ялом И. Мамочка и смысл жизни. — М., 2002.